

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/9
22 August 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ
ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ
СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Положение в области прав человека на территории бывшей Югославии

Заключительный периодический доклад о положении в области
прав человека на территории бывшей Югославии, представленный
Специальным докладчиком Комиссии по правам человека
г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 42
резолюции 1995/89 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 3	3
I. СРЕБРЕНИЦА	4 - 66	3
A. Общие замечания	4 - 6	3

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Положение в Сребренице	7 - 9	4
С. Положение в Потокари	10 - 18	5
Д. Перевозка автобусами	19 - 25	6
Е. Доставка людей медицинским конвоем	26 - 28	7
Ф. Пеший переход	29 - 36	8
Г. Вопрос о массовых казнях	37 - 44	10
Н. Вопрос об изнасилованиях	45	12
Г. Положение в Тузле	46 - 50	12
Ж. Выводы	51 - 59	13
К. Рекомендации	60 - 66	14
II. КОНЦЕПЦИЯ "БЕЗОПАСНЫХ РАЙОНОВ"	67 - 93	15
А. Развитие концепции	67 - 74	15
В. Реализация концепции	75 - 86	17
С. Заключительные замечания	87 - 93	20
III. СОВЕЩАНИЕ В СЕГЕДЕ	94 - 123	22
IV. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ В ОТНОШЕНИИ МАНДАТА	124 - 129	28

Приложения

I. Письмо г-на Тадеуша Мазовецкого от 27 июля 1995 года на имя Председателя Комиссии по правам человека	30
II. Перечень всех периодических докладов о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленных Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким	32

Введение

1. Специальный докладчик Комиссии по правам человека г-н Тадеуш Мазовецкий 27 июля 1995 года информировал Председателя Комиссии о своем решении сложить свои полномочия 1/.
2. В настоящем докладе он излагает свои выводы в связи с событиями, которые произошли до момента его отставки, и, таким образом, затрагивает вопросы нарушений прав человека и гуманитарного права после падения Сребреницы.
3. В докладе также содержится анализ Специальным докладчиком развития и реализации концепции "безопасных районов", а также информации, представленной ему на недавнем совещании с различными неправительственными организациями в области прав человека из Союзной Республики Югославии.

I. СРЕБРЕНИЦА

A. Общие замечания

4. Настоящий доклад основывается на выводах миссии Специального докладчика в Тузлу с 22 по 24 июля 1995 года, а также расследования, проведенного сотрудниками Центра по правам человека совместно с компонентом по гражданским вопросам Миротворческих сил Организации Объединенных Наций (МСООН). В ходе этого расследования проводились опросы перемещенных лиц и беседы с отдельными лицами из района Тузлы, в том числе с представителями провинциальных и муниципальных властей, местных медицинских учреждений и сербской общины. Были также установлены контакты с многочисленными международными организациями и местными неправительственными организациями, в том числе с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Международным комитетом Красного Креста, организацией "Врачи без границ" (Бельгия), Миссией по наблюдению Европейского союза, Форумом граждан Тузлы и Хельсинкской ассамблеей граждан. Информация была получена также от ряда журналистов. Кроме того, настоящий доклад основывается на информации, собранной в ходе опросов сотрудников Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), которые находились в Потокари и Сребренице в тот момент, когда там развернулись события, описанные в докладе.

1/ Полный текст его письма с изложением причин такого решения воспроизводится в приложении I.

5. Трагическая одиссея мусульманского населения Сребреницы началась с падения этого анклава во вторник, 11 июля 1995 года. Изгнание всего мусульманского населения, примерная численность которого составляет от 38 000 до 42 000 человек, осуществлялось следующим образом:

Группа людей, состоящих главным образом из женщин, детей и нескольких мужчин непризывного возраста, прибыла из Сребреницы в штаб-квартиру Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Потокари. Они оставались там в течение непродолжительного периода времени, после чего их насильственно перевезли автобусом к линии конфронтации, причем эта эвакуация была организована силами боснийских сербов 2/.

Больные и раненые были первоначально доставлены в Потокари, а затем эвакуированы к линии конфронтации медицинским конвоем из транспортных средств СООНО, организованном силами боснийских сербов.

Группа, состоящая главным образом из мужчин непризывного возраста, собралась в большую колонну и отправилась пешком из Сребреницы к линии конфронтации; этот переход занял по крайней мере несколько дней.

6. Ниже описаны события, с которыми столкнулись те, кто отправился в путь каждым из этих различных маршрутов из анклава.

В. Положение в Сребренице

7. В четверг, 6 июля, начался активный обстрел анклава Сребреница, и к следующему вторнику силы боснийских сербов вошли в город. К этому моменту тысячи женщин и детей прибыли в расположение СООНО, где они искали защиты. В толпе людей было всего лишь несколько мужчин. После обеда территория, на которой располагались Силы и где скопилось большое количество людей, подверглась артиллерийскому обстрелу. Люди кричали и плакали у ворот; по сообщениям, некоторые из них пострадали и по крайней мере один человек погиб.

2/ Всякий раз, когда в настоящем докладе используется выражение "силы боснийских сербов" или "власти де-факто боснийских сербов", имеются в виду, если не указано иное, только те боснийские сербы, которые находятся на военной или гражданской службе в администрации де-факто, политическая штаб-квартира которой расположена в Пале. В частности, при этом не подразумевается и не имеется в виду ни один из боснийских сербов, лояльно относящихся к Республике Боснии и Герцеговине.

8. Была произведена эвакуация этих людей, причем некоторые из них были вывезены сотрудниками СООНО в Потокари на пяти грузовиках, а остальные последовали за ними пешком. Почти 95% участников этого массового исхода составляли женщины, дети и пожилые лица. Переход в Потокари описывали как нечто совершенно хаотическое: люди цеплялись за борта грузовиков и падали от изнеможения вследствие жары и трудных условий. Раненые из больницы также были эвакуированы в Потокари.

9. Поступил ряд сообщений о массовых грабежах в мусульманских домах, которые учинили силы боснийских сербов и сербские гражданские лица после эвакуации. Как утверждают, люди приходили из близлежащих городов и сел для того, чтобы забрать оставшееся имущество и скот. Они обшаривали дома и увозили все, что находили, на тачках. Сообщают также, что некоторые дома были сожжены, а мечети разрушены.

С. Положение в Потокари

10. Из Сребреницы бежало около 25 000 человек, и первые группы стали прибывать в Потокари во вторник 11 июля. Около 5 000 женщин и детей нашли приют в районе расположения СООНО, а остальные порядка 20 000 человек были размещены в фабричных корпусах.

11. Утром в среду, 12 июля, прибыли силы боснийских сербов, которые окружили месторасположение СООНО артиллерией и танками. В ответ персонал СООНО занял позиции вокруг перемещенных лиц. Вооруженные силы боснийских сербов начали осуществлять план эвакуации, в соответствии с которым в первую очередь эвакуации подлежали женщины, дети и пожилые лица. Мужчины в возрасте от 16 до 60 лет были отделены от других перемещенных лиц. Осуществление этого плана по эвакуации 25 000 человек началось в среду, 12 июля, и заняло полтора дня, для чего потребовалось 300 автобусов, каждый из которых может вместить 70 человек. Предложение о размещении по одному сотруднику СООНО в каждом автобусе было отвергнуто.

12. Лишь небольшая часть мужчин (главным образом непризывного возраста) из числа перемещенных лиц бежала в Потокари и была отделена от остальной группы в течение среды, 12 июля, и четверга 13 июля. Как сообщают, солдаты из числа боснийских сербов прибыли на территорию фабрики, где находились перемещенные лица, и уводили мужчин небольшими группами. Другие мужчины, в том числе довольно молодые, например в возрасте 15 лет, или пожилые в возрасте 74 лет, были отделены от основной группы, когда они пытались сесть в автобусы со своими семьями. Одна женщина рассказывала, как ее отца избili прикладами и отвели от нее, когда она садилась в автобус. С тех пор она его не видела. Один международный наблюдатель рассказывал, как отца с ребенком на руках забрали солдаты из числа боснийских сербов, а ребенок остался один с чужими людьми. Отделенные таким образом мужчины были затем размещены в доме под охраной боснийских сербов.

13. Поступали также сообщения о случаях похищения молодых женщин. В одном случае были похищены от 8 до 10 женщин. Однако имена пропавших женщин не сообщались.

14. Имели место случаи физического насилия со стороны солдат из числа боснийских сербов в отношении перемещенных лиц, и в некоторых ситуациях это приводило к гибели людей. Один международный наблюдатель рассказал о казни гражданского лица недалеко от того места, где стояли автобусы. Он наблюдал, как жертву насильно отделили от большой группы людей. Несколько секунд спустя он услышал крики и, обернувшись, увидел, как солдат из числа боснийских сербов выстрелил этому человеку в голову. Свидетелем того же случая был еще один международный наблюдатель.

15. Другие международные очевидцы рассказывают, что они слышали и видели различные события, на основании которых они сделали вывод о том, что имели место казни. Один из них рассказывал о мужчине, которого избивали прикладами, а затем утащили в какой-то дом. Затем он услышал одинокий выстрел и понял, что мужчину застрелили. Другой очевидец описывал аналогичные события, которые имели место в двух других случаях. Поступали сообщения о звуках выстрелов и криках в ночное время, особенно вблизи кукурузного поля за домом, в котором содержали мужчин.

16. Три международных наблюдателя обнаружили девять или десять трупов недалеко от ручья. Тела убитых были в гражданской одежде и лежали лицом вниз и головой почти в воде. В районе спины и по бокам трупов были обнаружены огнестрельные ранения. Другой наблюдатель стал свидетелем того, как десять человек забрали в направлении того места, где позднее были обнаружены трупы. Еще два международных наблюдателя стали свидетелем аналогичной сцены позднее в тот же день. Сообщали, что в другом месте обнаружили шесть или семь трупов в гражданской одежде, причем одни утверждали, что им перерезали горло, а другие – что их убили из огнестрельного оружия.

17. Поступали многочисленные достоверные сообщения о том, что перемещенных лиц толкали, пинали и избивали солдаты из числа боснийских сербов. Иногда их избивали, если они двигались недостаточно быстро. В одном случае, как сообщают, солдаты из числа боснийских сербов прибыли на территорию фабрики и стали увозить мужчин небольшими группами. Никто из них не вернулся, за исключением одного, который был весь в крови в результате нанесенных ему весьма серьезных травм лица. Сообщалось также о словесных оскорблениях гражданских лиц.

18. Сообщают, что условия, в которых находились беженцы, были в целом весьма неудовлетворительными. Силы боснийских сербов доставили им продовольствие и воду в среду 12 июля, однако, по сообщениям, их не хватило на всех. Общая атмосфера характеризовалась паникой, и, как отметила одна женщина-международный наблюдатель, она никогда не видела, чтобы целая группа людей была объята таким страхом.

D. Перевозка автобусами

19. Автобусы и грузовики направлялись из Потокари к границе удерживаемой боснийскими сербами территории возле Тисы. Маршрут пролегал через Братунац и Власеницу и вся поездка продолжалась два с половиной часа. Затем перемещенные лица шли пешком примерно 6 км от заграждений на линии конфронтации до удерживаемой боснийским правительством территории в Кладане.

20. Порой условия переезда были крайне неблагоприятными. Группы женщин, детей и пожилых лиц были помещены на грузовиках, которые покрыли пластиковой пленкой. Температура была очень высокой, и в грузовиках практически не было вентиляции. Один международный наблюдатель обратился к военнослужащим из числа боснийских сербов с просьбой снять это покрытие, чтобы людям было легче дышать. Однако они отказались. Он отметил, что людей перевозили как скот и в их глазах стоял страх.

21. Во время переезда людей продолжали снимать с машин. Очень часто сообщалось о случаях, когда от основной массы людей отделяли мужчин. В одном из сообщений указывалось, что троих мужчин в возрасте около 60 лет вывели из автобуса, когда была сделана остановка в Кравице. Других мужчин выводили у заграждений на линии конфронтации. Согласно одному сообщению, нескольким мужчинам разрешили сесть в автобус в Нова-Касабе. Было также сообщение о том, что девять женщин в возрасте от 15 до 20 лет вывели из автобуса в Братунаце.

22. Поступило много сообщений о том, что в ходе переезда автобусы останавливали военнослужащие из числа боснийских сербов, которые требовали денег и драгоценностей. Обычно эти требования сопровождалась угрозами применения насилия, и в одном случае, как сообщают, к горлу ребенка был приставлен нож.

23. Кроме того, в автобусы бросались камнями боснийские сербы из числа гражданского населения. Сообщается об одном случае, когда в результате попадания камня, брошенного в автобус, получил ранение в голову ребенок.

24. Некоторые из тех, кто доставлялся автобусами, сообщают о том, что в окна они видели задержанных людей. Один международный наблюдатель и одно перемещенное лицо видели порядка 300-500 человек на футбольном поле в Нова-Касабе. Многие из них были в военной форме. Один очевидец видел более 10 человек, которые были раздеты до пояса и держали руки на затылке. Другой видел группу примерно из 100 человек возле Кравицы и Коневец-Поля, а одна женщина утверждает, что опознала своего брата в группе из 20-30 захваченных в плен мужчин.

25. Поступали также сообщения о трупах, которых люди видели во время поездки, особенно на дороге между Братунацем, Коневец-Подем и Нова-Касабой. Некоторые из этих трупов были в гражданской одежде, с перерезанным горлом или со следами огнестрельных ранений. Одна женщина сообщила, что она видела четыре трупа гражданских лиц, пока она шла по ничейной территории в Кладане.

Е. Доставка людей медицинским конвоем

26. В среду, 13 июля, примерно 65 раненых были вывезены из Потокари конвоем из семи грузовиков в сопровождении медицинского персонала и сотрудников СООНО. Конвой был остановлен на контрольно-пропускном пункте боснийских сербов возле линии конфронтации, где они потребовали, чтобы раненых сняли с машин. Было снято около 30 человек, и только лица с самыми серьезными ранениями остались на грузовиках. Сообщалось, что больных и раненых избивали, толкали и пинали военнослужащие из числа боснийских сербов. По крайней мере, один человек был жестоко избит автоматическим оружием, а другого человека со сломанной ногой заставили идти пешком без посторонней помощи. Группа лиц, снятых с автомашин, была вынуждена заночевать в поле в весьма холодных и неблагоприятных условиях. Утверждают, что одна женщина из числа медицинского персонала, которая находилась с этой группой, была уведена ночью и изнасилована боснийско-сербскими солдатами. Дополнительные подробности приводятся в разделе H ниже. На рассвете эту группу заставили идти пешком к линии конфронтации.

27. Остальным машинам из конвоя было приказано возвращаться в Потокари, однако их снова остановили на контрольно-пропускном пункте боснийских сербов и вынудили остаться там на ночь. Сообщают, что медицинскому персоналу не разрешали ухаживать за больными и один из них скончался ночью, по всей видимости, из-за отсутствия медицинской помощи. Солдаты из числа боснийских сербов отбирали ценные вещи и другое имущество у людей, входящих в состав конвоя. На следующий день конвою разрешили направиться в местную больницу в Братунаце. Сообщают, что затем от группы отделили еще несколько мужчин, однако, куда забрали этих больных, неизвестно.

28. Международный комитет Красного Креста сумел эвакуировать 88 раненых из Братунаца и Потокари 17 и 18 июля. Когда все раненые были собраны в Братунаце в первый день эвакуации, 23 из них было отказано в разрешении на отъезд. МККК рассматривает их как военнопленных и добивается разрешения посетить их.

Ф. Пеший переход

29. Проживавшие в Сребренице мужчины призывного возраста собрались у холма Булим-Яглиц, неподалеку от города в понедельник, 10 июля. Они составили часть довольно большой колонны из 15 000 человек, которая вышла из города по направлению к территории, удерживаемой боснийским правительством. Колонна состояла главным образом из мужчин. В большинстве своем это были гражданские лица. Сообщают, что около 3 000-4 000 из них были вооружены и примерно 10 000 человек были безоружными. В составе группы было несколько женщин и детей.

30. Эта колонна двигалась рядами по два-три человека в каждом и растянулась на несколько километров. Сообщают, что вооруженные люди шли впереди, за ними следовала группа раненых, затем гражданские лица и, наконец, группа вооруженных лиц. По обеим сторонам колонны находились вооруженные люди.

31. Во время перехода эта крупная колонна разбилась на несколько более мелких групп. Позднее эти более мелкие группы соединились с другими и они двигались вместе. Установить точный порядок событий довольно трудно, поскольку при таком большом скоплении людей происходило постоянное формирование и переформирование групп.

Благодаря свидетельствам очевидцев удалось воссоздать более или менее целостную картину того, что произошло.

32. Лица, оставшиеся в живых после этого перехода, сообщают о засадах, которые устраивали силы боснийских сербов, и нападениях на группы, состоящих главным образом из гражданских лиц 3/. Один из очевидцев описывал, как во время произошедшего у Коневец-Поля артиллерийского обстрела снаряд попал в его группу, в результате чего много людей погибло и было ранено. Он рассказывал об общей неразберихе, царившей там, и видел людей с оторванными руками и ногами. Ему удалось спастись вплавь через реку Ядар, воды которой потемнели от крови и грязи. Другой рассказывал о том, как приходилось переходить через густо заминированный район, что было особенно опасно из-за неустойчивого психического состояния многих перемещенных лиц к этому моменту. Очевидцы сообщают, что видели в этом районе 15 человек, которые погибли или были ранены.

33. В ряде сообщений описаны случаи физического насилия в отношении мужчин, которые сдались в плен и, таким образом, стали военнопленными 4/. Иногда в результате таких актов насилия они погибали. В различных сообщениях описывается, как силы боснийских сербов обращались к ним с помощью мегафонов и требовали сдаться. Один человек сообщил, что он был в составе группы, по меньшей мере одна треть которой состояла из гражданских лиц и которая была обстреляна на дороге между Кравицей и Коневец-Подем. Его группа сдалась, и их разместили на траве возле дороги. Затем он описывает, как военнослужащие из числа боснийских сербов убивали людей без разбора, хватая свои жертвы за волосы и перерезая им горло. Сам свидетель был отпущен, поскольку он был малолетним, и его поместили в один из автобусов, идущих из Потокари. Согласно другому рассказу, нескольких человек поставили вдоль стены в Нова-Касабе и расстреляли. Дополнительные сообщения о судьбе групп мужчин, которые сдались в плен, приводятся в разделе G ниже.

3/ Вопрос о том, совершались ли эти вооруженные нападения на гражданских лиц, сам по себе является крайне важным с юридической точки зрения. Факт нарушения международного гуманитарного права имеет место в том случае, если такие нападения совершаются в отношении гражданских лиц. В ходе обычного ведения военных действий нападение на комбатантов разрешается. Это создает проблему применительно к данной ситуации, поскольку первоначальная колонна и отколовшиеся затем от нее группы состояли как из гражданских лиц, так и из комбатантов. Поэтому необходимо будет в каждом конкретном случае определять, было ли то или иное нападение совершено на конкретную группу и представляет ли оно собой нарушение международного гуманитарного права. При этом необходимо принять во внимание такой важный фактор, как пропорция гражданских лиц по отношению к комбатантам. Комбатанты, которые сложили оружие, должны рассматриваться как военнопленные и охраняться в соответствии с Женевской конвенцией о защите военнопленных от 1949 года.

4/ То же.

34. Несомненно, имеются сообщения о том, что некоторые такие нападения военнослужащих из числа боснийских сербов совершались в отношении групп, которые состояли исключительно из солдат боснийского правительства. Имели место вооруженные столкновения, и очевидцы сообщают, что в некоторых случаях военнослужащие из числа боснийских сербов погибали или попадали в плен 5/.

35. Согласно другой информации, полученной в результате этих сообщений очевидцев, боснийские сербы из числа гражданского населения присоединялись к группам людей и неправильно указывали им дорогу, в результате чего боснийские мусульмане попадали в ловушки. Утверждали также, что боснийские сербы надевали форму персонала СООНО и передвигались в их транспортных средствах. Один очевидец рассказывал, как военнослужащие из числа боснийских сербов в форме СООНО притворялись местными сотрудниками СООНО и убеждали эту группу людей направиться в определенное место. Заподозрив, что они являются не теми, за кого себя выдают, он убежал.

36. Переход был чреват опасностями и происходил в весьма сложных условиях. Он длился, по крайней мере, несколько дней. У людей были с собой весьма скудные запасы продовольствия, и они были вынуждены питаться яблоками и грибами, которые они могли найти в лесу. Возникали также проблемы с питьевой водой. Сообщают о многочисленных случаях психических расстройств во время этого пешего перехода. Рассказывают также о многочисленных случаях самоубийств. Один очевидец рассказывает об одном особенно ужасающем эпизоде, когда мужчина выстрелил себе в лицо, однако не погиб и умолял других прикончить его.

G. Вопрос о массовых казнях

37. Во всех вышеупомянутых сообщениях содержались свидетельства того, что имели место произвольные казни. В настоящем разделе представлена информация о сообщениях, согласно которым взятые в плен мужчины подвергались задержанию, а затем массовым казням в различных местах в районе Сребреницы. Очевидно, что эти утверждения не могут быть полностью проверены без доступа к территории, удерживаемой боснийскими сербами. Однако представляется, что нижеследующая информация имеет непосредственное отношение к данному вопросу.

38. Из одного международного источника известно, что вооруженные силы боснийских сербов организовали сборный пункт военнопленных возле футбольного поля в Нова-Касабе.

39. Международный очевидец и перемещенное лицо сообщают о том, что они видели порядка 300–500 мужчин на футбольном поле в Нова-Касабе. Большинство из них было в военной форме. Перемещенное лицо сообщило, что оно видело неподалеку кучу трупов.

5/ То же.

40. Один очевидец сообщал, что он находился в составе группы примерно из 2 000 мужчин, которые сдались в плен в деревне Кравица (другие рассказы подтверждают сообщение о взятии в плен такого большого количества мужчин). Он заявил, что после взятия в плен их направили в различные места. Он описывал удушающую жару в грузовиках и рассказал, что им не давали воды и некоторые были вынуждены пить свою собственную мочу. Он описывает, как их избивали палками и автоматами и как некоторых застрелили во время задержания в лагерях. Наконец, однажды ночью их вывезли наружу. Группами по 5–10 человек их выводили из грузовиков, строили в шеренгу, а затем группа солдат из числа боснийских сербов стреляла по ним. Очевидец отметил, что, когда пришла его очередь, было расстреляно уже около 100 человек. Он услышал выстрелы, и пуля попала ему в ногу. В течение нескольких часов он лежал неподвижно, притворяясь убитым, а затем бежал.

41. В двух других свидетельствах очевидцев сообщается о такой же последовательности событий, аналогичной тем, что изложены выше. Однако без более подробного расследования точные географические координаты установить невозможно. Поэтому нельзя утверждать, что данные случаи имели место на футбольном поле в Нова-Касабе, где якобы совершались такие зверства. Более того, предварительный анализ сообщений очевидцев свидетельствует о том, что они произошли ближе к северу, в районе Зворника.

42. По сообщению одного международного источника, в субботу 15 июля, когда его перевозили из Симичи в Братунац, он проезжал мимо футбольного поля в Нова-Касабе. На футбольной площадке он увидел гору ботинок и рюкзаков, которые остались примерно от 100 человек. Вскоре после этого он увидел трактор с тележкой, на которую были погружены трупы. Еще примерно через 500 метров он увидел другую гору ботинок и снаряжение примерно на 20–40 человек. Здесь он увидел, как трупы везли на самосвале к экскаватору. Наконец, он увидел чье-то тело у поворота дороги.

43. На четырех получивших широкую известность аэрофотоснимках, сделанных правительством Соединенных Штатов Америки и представленных Совету Безопасности, показаны четыре крупных участка свежеразрытой земли и грузовики в полях недалеко от Нова-Касабы. Полагают, что каждый такой участок земли площадью в сотни квадратных ярдов представляет собой братскую могилу. На других снимках, по всей видимости, показано то же самое поле несколькими днями раньше с нетронутой землей, а на других снимках в поле видно порядка 600 пленных.

44. МККК сообщил, что по состоянию на 14 августа 1995 года он получил 10 000 запросов на проведение поисков от родственников тех, кто пропал без вести после падения Сребреницы. Следует осторожно подходить к выводам относительно количества пропавших без вести на основании этой цифры, поскольку могли иметь место несколько запросов на поиск одного и того же человека, и, кроме того, об успешно разрешенных случаях не всегда сообщают МККК. На фоне этой цифры весьма удручающим является тот факт, что МККК сумел посетить всего лишь 164 задержанных. Сообщают также,

что сотни мужчин были призваны в вооруженные силы боснийского правительства, однако их точное количество неизвестно.

Н. Вопрос об изнасилованиях

45. Ряд случаев изнасилований был отмечен в больнице Тузлы. В одном случае девочка в возрасте 14 лет совершила самоубийство после того, как ее изнасиловали сербские солдаты. В другом подтвержденном случае 19-летняя жертва была изнасилована на пути к линии конфронтации в составе медицинского конвоя. По различным рассказам, когда конвой задержался возле линии конфронтации, несколько солдат из числа боснийских сербов подошли к одной из машин и стали искать в ней сестру офицера из вооруженных сил боснийского правительства. Одна женщина сообщила, что ее вывели из автобуса, допросили в этой связи, а затем ей разрешили вернуться в автобус. Сообщают, что затем вывели другую женщину, которая выполняла функции медсестры в автобусе. Она отсутствовала несколько часов и вернулась в весьма взволнованном состоянии, рассказав, что ее изнасиловали три солдата из числа боснийских сербов. Поступали и другие сообщения о случаях изнасилования и похищения, однако лишь несколько из них были подтверждены.

Г. Положение в Тузле

46. Начиная примерно с 13 июля 1995 года перемещенные лица стали прибывать в Тузлу. Несмотря на то, что для них было отведено 11 000 мест в сборных центрах в районе Тузлы, боснийские правительственные власти настаивали на том, чтобы все перемещенные лица были доставлены в район авиабазы. Территория базы изобилвала минами и не имела помещений, санитарных сооружений или источников воды для вновь прибывших. Хотя международные учреждения разбили палатки и создали другие условия на территории авиабазы, они не справлялись с притоком перемещенных лиц. 14 июля правительственные власти согласились размещать вновь прибывающих в имеющихся убежищах и доставили уже находившихся на авиабазе перемещенных лиц в сборные центры. К 17 июля предположительно около 17 200 перемещенных лиц были доставлены в сборные центры, а около 5 800 человек остались на авиабазе в Тузле.

47. Многие из перемещенных лиц ранее уже один или несколько раз подвергались перемещениям и проживали в Сребренице в качестве перемещенных лиц в момент ее падения. Это сельские жители, привыкшие к стабильному оседлому укладу жизни, и необходимость постоянных перемещений сказывается на них особенно тяжелым образом. Они потеряли надежду и считают, что международное сообщество предало их, не сумев защитить, несмотря на все заверения в отношении "безопасных районов".

48. По этой причине местные власти изыскивают средства для создания постоянных поселений с жилищами для семей, с тем чтобы перемещенные лица смогли почувствовать какую-то опору в жизни. Благодаря этому они сумеют вернуться к привычному бытовому укладу и восстановить взаимоотношения в рамках своей общины.

49. Судьба мужчин вызывает чувство горечи и гнева у их родственников и друзей. Исчезновение такого огромного числа мужчин создает острые проблемы практического характера в обществе, где доминирующую роль играют мужчины и где женщины почти целиком зависят от мужчин в том, что касается средств к существованию. Сообщают, что одна женщина совершила самоубийство, прыгнув в озеро вместе со своими двумя детьми, потому что ее муж пропал.

50. Местные власти, неправительственные организации и руководители общин сербов сообщили Специальному докладчику о случаях преследования и физического насилия в отношении сербов в небольших деревнях возле Тузлы. Сербь сообщают, что они испытывают чувство страха из-за присутствия большого числа перемещенных лиц, которые поселились там. В Симин-Хане дома нескольких сербских семей были ограблены и сожжены, и местная полиция практически ничего не сделала для того, чтобы предотвратить это. В Ясенице мужчина-серб был убит неизвестными лицами на глазах у местной полиции. В других деревнях сообщают о случаях насильственного выселения. Мэр Тузлы и губернатор провинции осудили такое поведение и отдали специальное распоряжение полиции в отношении поддержания правопорядка и принятия мер по компенсации сербам нанесенного ущерба.

Ж. Выводы

51. Имеются существенные прямые и косвенные свидетельства того, что имели место произвольные казни как отдельных лиц, так и небольших групп. В связи с вопросом о массовых казнях, в ходе которых одновременно было убито большое число людей, полученные к настоящему времени свидетельства подводят к ужасающему выводу о том, что это в действительности могло иметь место. Дальнейшие заключения, особенно в отношении общего числа казненных и судьбы тех, кто пропал без вести, невозможны без доступа к территории, находящейся под контролем властей де-факто боснийских сербов, изучения данных участков местности, эксгумации и обследования трупов, которые могут быть найдены, а также до получения дополнительной информации в отношении лиц, которые все еще считаются пропавшими без вести.

52. Имеются заслуживающие доверия сообщения о том, что женщины подвергались изнасилованиям военнослужащими из числа боснийских сербов. Имеющаяся информация свидетельствует о том, что это, вероятно, происходило не в массовых масштабах. Однако возможно, что известными стали далеко не все случаи.

53. В условиях вооруженного конфликта гражданские лица становились жертвами артиллерийских обстрелов и других форм военных действий, в результате чего среди них были убитые и раненые, а также имели место случаи плохого обращения с военнопленными и, по всей вероятности, случаи их казни при грубом нарушении международного гуманитарного права.

54. Большую обеспокоенность вызывает тот факт, что тысячи людей до сих пор являются пропавшими без вести. Проверка сообщений о том, что они находятся в заключении, не представляется возможной.
55. Существуют убедительные свидетельства того, что люди подвергались физическому насилию, а также многочисленные достоверные рассказы о том, как их толкали, пинали и избивали, иногда весьма жестоко.
56. Имело место много случаев бесчеловечного и унижительного обращения с населением.
57. Проявлялось полное равнодушие к тем психическим травмам, которые были причинены изгнанием населения из Сребреницы, особенно в том, что касается безжалостного разрушения семейных, дружеских и общинных связей.
58. Имеют место достоверные сообщения о разграблении и уничтожении собственности мусульман после падения Сребреницы.
59. Существует свидетельство, согласно которому были предприняты ответные нападения на гражданских лиц из числа сербов, проживающих в Тузле, со стороны мусульман, являющихся перемещенными лицами из Сребреницы.

К. Рекомендации

60. Крайне важно продолжать расследование, и для этой цели должен быть немедленно обеспечен доступ к территориям, удерживаемым властями де-факто боснийских сербов. Информация, полученная из всех военных разведывательных источников и имеющая отношение к выявлению фактов нарушения международного гуманитарного права, должна быть предоставлена в распоряжение компетентных органов системы Организации Объединенных Наций, и в частности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.
61. Власти де-факто боснийских сербов должны немедленно сообщить о судьбе тысяч лиц, которые до сих пор считаются пропавшими без вести.
62. Международному комитету Красного Креста должен быть предоставлен доступ к центрам задержания, где, по сообщениям, находятся эти люди.
63. Международное сообщество должно предпринять все усилия для обеспечения права перемещенных лиц вернуться к местам своего проживания в условиях безопасности и достоинства.
64. Международное сообщество должно оказать незамедлительную помощь и финансовую поддержку перемещенным лицам, с тем чтобы они могли вернуться к нормальной жизни. Особое внимание следует уделить строительству постоянных населенных пунктов для этих перемещенных лиц.

65. Местные власти в Тузле должны продолжать свои усилия по обеспечению защиты прав сербского меньшинства.

66. Имели место многочисленные обвинения в адрес СООНО в Сребренице, которые невозможно проверить в силу различных сдерживающих факторов и препятствий. Для проверки этих утверждений необходимо провести расследование под международным контролем.

II. КОНЦЕПЦИЯ "БЕЗОПАСНЫХ РАЙОНОВ"

A. Развитие концепции

67. Специальный докладчик представил Комиссии по правам человека свой первый доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии 28 августа 1992 года (E/CN.4/1992/S-1/10). В нем он заострил внимание на политике "этнической чистки", проводимой главным образом против мусульман и этнических хорватов на территориях Боснии и Герцеговины, находящихся под контролем боснийских сербов. Утверждая, что перемещенные лица могут реально воздержаться от поиска убежища за рубежом в том случае, если они будут обеспечены достаточными запасами продовольствия и надлежащим медицинским обслуживанием, но, прежде всего, если может быть гарантирована их безопасность, Специальный докладчик в своем втором докладе рекомендовал активно претворять в жизнь концепцию создания зон безопасности б/ в пределах территории Боснии и Герцеговины (документ E/CN.4/1992/S-1/10 от 27 октября 1992 года, пункт 25 b)). Специальный докладчик прямо рекомендовал приступить к скорейшему созданию зон безопасности в Боснии и Герцеговине в своем докладе от 17 ноября 1992 года (A/47/666, пункт 142). Аналогичная рекомендация приведена в его докладе от 10 февраля 1993 года (E/CN.4/1993/50, пункт 269, рекомендация 1 b)) наряду с рекомендацией о том, что СООНО должны иметь право принимать меры в случаях нарушений прав человека (пункт 269, рекомендация 1 e)).

68. В своем докладе от 5 мая 1993 года (E/CN.4/1994/3, пункт 94 c)) Специальный докладчик, исходя из резолюции 819 (1993) Совета Безопасности, рекомендовал расширить концепцию "безопасных районов" и обеспечить ее применение в отношении других районов Боснии и Герцеговины, и прежде всего Горажде и Жепы. Специальный докладчик определил в качестве цели создания "безопасных районов" организацию "снабжения населения необходимым продовольствием и медикаментами в условиях, при которых можно было бы гарантировать его безопасность" (документ E/CN.4/1994/47 от 17 ноября 1993 года, пункт 14).

б/ В то время на различных форумах активно обсуждалась возможность создания своего рода внутренних безопасных районов для беженцев. В конце 1992 года Международный комитет Красного Креста предложил концепцию "охраняемых зон"; см., в частности, Summaries of the humanitarian activities of the ICRC in the former Yugoslavia (Annual Reports - ICRC News) 1991 - July 1995, ICRC DP (1995)6b, p. 9; "Saving lives" - ICRC special brochure, Geneva, April 1995, p. 7.

69. Непосредственная цель "зон безопасности" по первоначальной концепции, предложенной Специальным докладчиком, заключалась в обеспечении временного решения проблемы беженцев. Однако Совет Безопасности в своей резолюции 819 (1993) от 16 апреля 1993 года в связи с постоянными нападениями боснийских сербских военизированных формирований на гражданское население в Сребренице принял решение создать здесь безопасный район. Предполагалось, что безопасный район должен быть "свободным от любых вооруженных нападений и других враждебных актов" (пункт 12). Исходя из этой цели Совет Безопасности обратился к Генеральному секретарю с просьбой незамедлительно принять меры по усилению присутствия СООНО в Сребренице и прилегающих к ней районах для наблюдения за гуманитарной ситуацией в этой зоне (пункт 15). О защите безопасного района упомянуто не было. В резолюции 824 (1993) от 6 мая 1993 года (пункт 23), в соответствии с которой были созданы безопасные районы Сараево, Тузлы, Жепы, Горажде и Бихача, Совет Безопасности заявил о своей готовности рассмотреть вопрос о принятии любых дополнительных мер в целях полного осуществления этой резолюции, что можно было истолковать как возможное намерение отражать нападения на безопасные районы. В своей резолюции 836 (1993) от 4 июня 1993 года Совет Безопасности постановил обеспечить полное соблюдение режима безопасных районов путем такого расширения мандата СООНО, при котором они могли бы сдерживать нападения на безопасные районы. Было санкционировано применение военно-воздушных сил для поддержки СООНО при осуществлении их мандата.

70. В своем докладе от 11 марта 1994 года (S/1994/291) во исполнение резолюции 900 (1994) Генеральный секретарь рассмотрел возможность дальнейшего распространения концепции безопасных районов на Маглай, Мостар и Витез. СООНО сочли этот шаг нецелесообразным в отношении Мостара и Витеза, но отметили, что эти меры можно было бы применить в отношении Маглая. Совет Безопасности продолжал активно следить за положением в Маглае, но этот город так и не был объявлен безопасным районом.

71. Концепция "безопасных районов" была подробно рассмотрена Генеральным секретарем в его докладе от 9 мая 1994 года (S/1994/555) во исполнение резолюции 844 (1993) Совета Безопасности. Приведенное Генеральным секретарем определение первоначальной концепции "безопасного района" основывалось на соответствующих резолюциях Совета Безопасности, в которых предусматривалось, что "безопасные районы не должны подвергаться вооруженным нападениям и любым другим враждебным действиям, угрожающим благополучию и безопасности их жителей, и в них должна обеспечиваться беспрепятственная доставка гуманитарной помощи гражданскому населению" (S/1994/555, пункт 2). С учетом событий, происшедших после принятия резолюций о создании "безопасных районов", Генеральный секретарь пришел к выводу о том, что "эффективность реализации концепции "безопасных районов" зависит от степени согласия сторон на местах" (пункт 12). Рассмотрев далее определенную двойственность в отношении мандата СООНО в безопасных районах, он пришел к заключению, что задача состоит не в защите определенных географическими рамками безопасных районов, а в том, чтобы "защищать

гражданское население в установленных безопасных районах от вооруженных нападений и других враждебных актов посредством присутствия войск [СООНО] и, в

случае необходимости, применения военно-воздушных сил в соответствии с согласованными процедурами" (пункт 16). Сделанный Генеральным секретарем вывод сводится к тому, что концепция безопасных районов представляет собой "временный механизм, с помощью которого может быть обеспечена защита некоторых уязвимых групп населения до достижения путем переговоров всеобъемлющего политического урегулирования" (пункт 30).

72. Кроме того, Генеральный секретарь неоднократно обращал внимание на недостатки существующей концепции "безопасных районов" 7/. По его мнению, шанс на практическую реализацию имеют только договоренности, выработанные путем переговоров. Помимо этого, Генеральный секретарь подчеркнул необходимость признания режима безопасных районов обеими сторонами (S/1994/1389, пункт 41). В своем докладе от 1 декабря 1994 года во исполнение резолюции 959 (1994) Совета Безопасности он упомянул о том, что "концепция безопасного района более эффективно применялась в Жепе и Сребренице, чем в других районах. В этих двух районах стороны конфликта договорились о прекращении огня, размещении войск СООНО, демилитаризации в особых случаях и принятии других мер, включая, в частности, четкую делимитацию безопасного района" (S/1994/1389, пункт 3).

73. В своем докладе от 30 мая 1995 года (S/1995/444) Генеральный секретарь указал, что "возможности СООНО осуществлять свой мандат в отношении безопасных районов, и особенно сдерживать целенаправленные нападения на эти районы, были резко ограничены ввиду недостатков, присущих самому режиму безопасных районов" (пункт 35). Генеральный секретарь возложил вину не только на силы боснийских сербов за создавшуюся ситуацию, но и на правительственные силы за нарушение статуса безопасных районов. Конкретные примеры были приведены в связи с ситуацией в Тузле, Сараево и Бихаче (пункт 37).

74. Таким образом, концепция "безопасных районов" в понимании Совета Безопасности развивалась от понятия простых незащищаемых пристанищ для беженцев к понятию реальных убежищ, в которых предполагалось обеспечение защиты перемещенных лиц и других мирных граждан - в случае необходимости с применением силы - от последствий продолжающейся войны. К прискорбию для жителей безопасных районов одно лишь определение этих районов не смогло защитить их от осадного положения, в котором они оказались в силу непрекращающихся нападений сил боснийских сербов.

В. Реализация концепции

75. Вопрос о выполнении рекомендаций Специального докладчика относительно создания безопасных районов на территории Боснии и Герцеговины был рассмотрен им в своем шестом периодическом докладе (документ E/CN.4/1994/110 от 21 февраля 1994 года). В этом докладе он сделал следующий вывод:

7/ См., в частности, документы S/1994/1389 от 1 декабря 1994 года и S/1995/444 от 30 мая 1995 года.

"Создание первого безопасного района было санкционировано лишь в апреле 1993 года, т.е. почти через полгода после того, как Специальный докладчик сделал свою рекомендацию. Безопасные районы в Боснии и Герцеговине, в частности в Сараево, в большинстве своем сильно перенаселены, в них ощущается нехватка основных продовольственных продуктов и медикаментов, и они подвергаются беспорядочному обстрелу и вооруженным нападениям. Во многом они являются "безопасными" только на бумаге".

76. Настоящий анализ будет посвящен рекомендациям, сформулированным в докладах, выпущенных после февраля 1994 года, а также решениям и мерам, принятым в целях реализации концепции "безопасных районов". Поскольку сама концепция "безопасных районов" в понимании Специального докладчика предполагает наличие сил для защиты, рекомендации, касающиеся "безопасных районов", увязаны с рекомендациями, относящимися к СООНО.

77. Совет Безопасности отдавал себе отчет в том, что "безопасные районы", созданные на основании его решений, не в состоянии обеспечить безопасность их жителям, и Генеральный секретарь в своих докладах предупреждал об отсутствии прогресса в этом вопросе.

78. Ситуация, сложившаяся в Горажде, привела к первому применению непосредственной авиационной поддержки против сербских наземных целей 10 и 11 апреля 1994 года. Организация Североатлантического договора (НАТО) угрожала вмешаться еще в феврале 1994 года, заявив, что невыполнение решения о выводе тяжелых вооружений из зоны в радиусе 20 км от центра Сараево приведет к началу применения воздушных ударов через 10 дней после 10 февраля 1994 года. Генеральный секретарь запросил дополнительную поддержку у НАТО, которая установила запретную зону вокруг Горажде 22 апреля 1994 года 8/.

79. По рекомендации Генерального секретаря НАТО объявила дополнительные запретные зоны вокруг безопасных районов Жепы, Сребреницы, Бихача и Тузлы 9/.

80. Совет Безопасности призвал положить конец любым провокационным действиям со стороны кого бы то ни было, совершаемым в "безопасных районах" и вокруг них. Он решительно осудил также обстрелы и атаки с применением пехоты и артиллерии, направленные против "безопасного района" Горажде, и потребовал их немедленного прекращения. Совет призвал всех тех, кого это касается, принять все меры по

8/ Доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 908 (1994), S/1994/1067, 17 сентября 1994 года.

9/ Доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 844 (1993), S/1994/555, 9 мая 1994 года.

обеспечению полного уважения статуса "безопасных районов" (заявление Председателя, S/PRST/1994/14, 6 апреля 1994 года). Совет Безопасности вновь осудил продолжающиеся враждебные действия против безопасного района Горажде в своей резолюции 913 (1994) от 22 апреля 1994 года.

81. Совет Безопасности потребовал, чтобы правительство Республики Боснии и Герцеговины и боснийская сербская сторона немедленно заключили соглашение о прекращении огня в Горажде и на всей территории Республики Боснии и Герцеговины. Совет обратился к Генеральному секретарю с просьбой предпринять необходимые шаги к обеспечению того, чтобы СООНО могли, в рамках имеющихся у них ресурсов, наблюдать за ситуацией в Горажде и за соблюдением любого прекращения огня и разъединением вооруженных сил в Горажде. Он потребовал отвода сил боснийских сербов и их вооружений на согласованное с СООНО расстояние, на котором они прекратили бы представлять угрозу статусу Горажде как безопасного района (резолюция 913 (1994) Совета Безопасности от 22 апреля 1994 года).

82. В своем докладе от 10 июня 1994 года (E/CN.4/1995/4), опубликованном после нападений на безопасный район Горажде в апреле 1994 года, Специальный докладчик вновь рекомендовал обеспечить, чтобы безопасные районы были действительно безопасными и эффективными. Специальный докладчик поддержал также выводы, сделанные Генеральным секретарем в его докладе от 9 мая 1994 года (S/1994/555), где Генеральный секретарь подчеркнул, что следует определить безопасные районы, с тем чтобы СООНО в рамках имеющихся у них ресурсов в соответствии с "сокращенным вариантом" могли обеспечить эффективную и надежную защиту населения в этом районе, в связи с чем должное внимание предлагалось уделять плотно заселенным частям безопасных районов. Было указано на настоятельную необходимость сильного присутствия СООНО с целью уменьшить риск новых нападений и пристально следить за обращением, которому подвергается местное сербское население.

83. Совет Безопасности призвал все боснийские стороны сотрудничать с СООНО в их усилиях по обеспечению осуществления резолюций по безопасным районам. Совет Безопасности потребовал, чтобы все стороны и другие, кого это касается, проявляли максимальную сдержанность и положили конец всем враждебным действиям в безопасных районах и вокруг них. Совет Безопасности обратился к Генеральному секретарю с просьбой обновить его рекомендации о порядке реализации концепции безопасных районов и поощрять СООНО в сотрудничестве с боснийскими сторонами продолжать их усилия по достижению соглашений относительно укрепления режима безопасных районов (резолюция 959 (1994) от 19 ноября 1994 года).

84. Генеральный секретарь подчеркнул необходимость демилитаризации безопасных районов и установления такого режима, который соответствовал бы Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и Дополнительным протоколам к ним 1977 года (S/1994/1389 от 1 декабря 1994 года).

85. В своей резолюции 998 (1995) от 16 июня 1995 года Совет Безопасности потребовал, чтобы боснийские сербы обеспечили беспрепятственный сухопутный доступ

к Сараево. Он потребовал также, чтобы стороны полностью уважали статус безопасных районов и, в частности, помнили о необходимости обеспечения безопасности гражданского населения в них. Совет Безопасности подчеркнул необходимость проведения демилитаризации безопасных районов и непосредственно примыкающих к ним территорий и призвал Генерального секретаря активизировать усилия, направленные на достижение соглашения о способах проведения демилитаризации. Совет Безопасности постановил санкционировать увеличение численности персонала МСООН/СООНО в пределах 12 500 человек (силы быстрого реагирования).

86. В своей резолюции 1004 (1995) от 12 июля 1995 года Совет Безопасности потребовал, чтобы силы боснийских сербов прекратили свое наступление и немедленно покинули безопасный район Сребреницы. Совет Безопасности потребовал также, чтобы стороны полностью уважали статус безопасного района Сребреницы. Он потребовал далее, чтобы все стороны предоставляли беспрепятственный доступ Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другим международным гуманитарным учреждениям в Сребреницу. Совет Безопасности обратился к Генеральному секретарю с просьбой использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для восстановления статуса безопасного района Сребреницы и призвал стороны сотрудничать с этой целью.

C. Заключительные замечания

87. Безопасные районы, созданные Организацией Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, нельзя отождествлять с охраняемой зоной по смыслу международного гуманитарного права, поскольку их создание основано на обеспеченном принуждением требовании к соответствующим сторонам прекратить нападения на конкретный район 10/. В данном случае оказалось, что концепция принуждения к миру реализовывалась так, как будто она представляла собой лишь концепцию поддержания мира.

88. Определение безопасных районов, сформулированное Генеральным секретарем, идентично определению, сделанному Советом Безопасности в его резолюциях. Безопасные районы рассматривались как безопасные убежища, где должна обеспечиваться защита населения от последствий войны и от самой войны. Вместе с тем следует отметить, что задача защиты самих этих районов никогда не ставилась. Безопасные районы неизменно предназначались прежде всего для защиты гражданского населения. Однако эффективно обеспечить такую защиту населения без четкого определения района, который должен охраняться, невозможно.

89. Генеральный секретарь постоянно подчеркивал необходимость достижения соглашения в отношении безопасных районов на основе переговоров. Однако очевидно, что для сил

¹⁰/ Это мнение совпадает с точкой зрения, которую выразил Ив Сандоз в "The establishment of safety zones" (Summaries of the humanitarian activities of the ICRC, note 1).

боснийских сербов такое соглашение было неприемлемым, поскольку одна из их стратегических задач сводилась к захвату восточных анклавов Сребреницы, Жепы и Горажде. Нельзя не отметить, что переговоры относительно уважения статуса безопасных районов, которые проводились СООНО со сторонами на местах, оказались не очень успешными. Достаточно примечательно, что соглашение было достигнуто в отношении Сребреницы и Жепы. Международные обозреватели так и не подтвердили обоснованность утверждений о том, что правительственные силы проводят военные операции из этих двух анклавов. Но именно Сребреница и Жепа стали жертвами сил боснийских сербов. Это служит доказательством того, что обеспечить необходимую защиту жителей этих районов можно лишь путем применения последовательного подхода, предусматривающего принудительные меры.

90. В результате этого безопасные районы оказались "безопасными" во многом лишь на бумаге. На протяжении всего времени их существования "безопасные районы" подвергались нападениям различной степени интенсивности, что неизбежно приводило к страданиям среди гражданского населения. Конвои с гуманитарной помощью блокировались, а эвакуацию жителей по медицинским соображениям удавалось проводить лишь преодолевая огромные трудности.

91. Концепция "безопасных районов" не была реализована в соответствии с рекомендациями Специального докладчика. Хотя безопасные районы и были созданы, а СООНО был предоставлен мандат на их защиту, Совет Безопасности не проявлял особого желания санкционировать применение принудительных мер для сдерживания нападений на них. Совет воздерживался также от санкционирования увеличения численности войск, которое Генеральный секретарь считал необходимым для обеспечения полного осуществления мандата СООНО 11/.

92. При рассмотрении концепции "безопасных районов" необходимо помнить о том, что создание таких районов следует рассматривать в качестве временного решения, нацеленного на урегулирование гуманитарных, а не политических проблем. Эту концепцию нельзя рассматривать как субститут постоянного мирного соглашения.

93. Безопасные районы, созданные в Боснии и Герцеговине, обеспечили, по крайней мере, частичную защиту некоторых местных жителей и перемещенных лиц. Однако из-за нерешительности международного сообщества и продолжения военных действий эта концепция потерпела полный провал. Падение Сребреницы и Жепы принесло с собой трагедию, человеческие жертвы и серьезные нарушения прав человека жителей этих районов. В то же время это серьезно подорвало авторитет Совета Безопасности, Генерального секретаря и всей системы Организации Объединенных Наций.

11/ Доклад Генерального секретаря во исполнение резолюций 982 (1995) и 987 (1995) Совета Безопасности, S/1995/444, 30 мая 1995 года, пункт 64.

III. СОВЕЩАНИЕ В СЕГЕДЕ

94. Специальный докладчик неоднократно обращался к властям Союзной Республики Югославии с просьбой дать разрешение на посещение страны и учреждение бюро в Белграде, как это было многократно рекомендовано Комиссией по правам человека, в последний раз в пунктах 36 и 46 ее резолюции 1995/89. В последний раз он обратился с этой просьбой в письме от 28 апреля 1995 года на имя министра иностранных дел, ответа на которое получено не было. Следует отметить, что, хотя Специальному докладчику не было предоставлено разрешения посетить страну, власти Союзной Республики Югославии в письме от 12 июня 1995 года предложили Верховному комиссару по правам человека посетить страну в целях ознакомления с ситуацией в области прав человека.

95. Поскольку запрашивавшегося разрешения от Союзной Республики Югославии получено не было, Специальный докладчик обратился к представителям местных неправительственных организаций (НПО), в частности из Белграда и Воеводины, с просьбой организовать совещание в Сегеде (Венгрия). Предполагалось, что на этом совещании он сможет получить из первых рук информацию о положении в области прав человека в Союзной Республике Югославии. Совещание состоялось 8-9 июля 1995 года и в нем участвовали 32 представителя НПО. Другие встречи, посвященные главным образом Косово и Санджаку, планируется провести позднее.

96. До поездки на это совещание Специальный докладчик получил информацию из ряда источников, включая НПО, межправительственные организации, учреждения Организации Объединенных Наций и частных лиц, а также информацию, собранную местными отделениями Центра по правам человека. В этой документации сообщается главным образом о следующем: о нарушениях в судебной системе, включая отсутствие независимых судей; нарушениях в законе о гражданстве; дискриминации по признаку этнического и национального происхождения, в особенности в области просвещения и трудоустройства; препятствиях, чинимых для деятельности независимых профсоюзов; ограничениях свободы средств массовой информации (СМИ) и доминирующем положении государственных СМИ; систематическом подавлении культурного наследия; а также о депортации граждан и лиц, ищущих убежище, из Союзной Республики Югославии. В ходе сегедского совещания были представлены дополнительные разъяснения и свидетельства, касающиеся этой информации. Специальному докладчику также сообщили, что все представители НПО, присутствовавшие на совещании, активно выступают за отмену санкций против Союзной Республики Югославии ввиду их отрицательного воздействия на осуществление прав человека в этой стране.

Процесс отправления правосудия

97. В документации и на сегедском совещании указывалось на серьезные нарушения в отправлении правосудия. По всей видимости, эта ситуация сложилась на всей территории Союзной Республики Югославии, и примерами ее являются процессы генерала Владо Трифуновича и арест и помещение под стражу г-на Воислава Шешеля.

98. Генерал Трифунович, бывший командующий сил Югославской народной армии в Вараждине, Хорватия, как сообщается, был приговорен к 11 годам лишения свободы, после того как он уже дважды был оправдан по тому же делу. Сообщается, что оправдавшие его судьи вскоре после вынесения ими оправдательных приговоров были смещены. Суды СРЮ привлекли генерала к ответственности за то, что тот не использовал в необходимой степени огневую мощь и согласился с прекращением огня.

99. Арест 3 июня 1995 года г-на Воислава Шешеля, лидера Радикальной партии, и нескольких членов его организации является другим примером, указывавшимся некоторыми источниками. Сообщается, что приостановление парламентского иммунитета обвиняемого не соответствовало духу законодательства. Кроме того, имеются сообщения о том, что обвиняемый подвергнулся плохому обращению со стороны полиции.

100. Особую озабоченность вызывает положение в Косово, что касается произвольных арестов, чрезмерной продолжительности досудебного содержания под стражей, жестокости охраны в следственных изоляторах и нарушения независимости судебной системы. Самым красноречивым примером такого рода является процесс 44 этнических албанцев – бывших сотрудников полиции. Они обвиняются в подрыве территориальной целостности государства и в сговоре с подрывными целями (югославский уголовный кодекс, глава 15, статьи 116 и 136). Все они были помещены под стражу в декабре 1994 года и содержались в досудебном заключении до завершения следствия в феврале 1995 года. Они содержались под стражей без предъявления обвинения больше положенных по закону 72 часов и не были информированы о своем законном праве на помощь адвоката. Обвинительные заключения были представлены 6 марта 1995 года. Подследственные, просившие дать им адвоката в ходе этого предварительного содержания под стражей, получили отказ. Несколько источников указывают, что в период содержания под стражей обвиняемые подвергались физическому насилию, унижающему достоинство обращению и оскорблениям.

Закон о гражданстве

101. Специальный докладчик получил сообщения о серьезных противоречиях между декларированным правом гражданства и практическими возможностями его получения, например о том, что по-прежнему не ясно, каковы основания предоставления гражданства и процедуры обжалования.

102. Кроме того, участники сегоднейской встречи высказывали озабоченность в отношении последнего варианта проекта закона о гражданстве. С 1993 года обсуждается уже несколько вариантов проекта закона о гражданстве. Последний законопроект, если он будет принят и станет осуществляться, по-видимому, даст министерству внутренних дел право по своему усмотрению определять личный статус гражданства, включая право изменения и пересмотра гражданства, приобретенного в период существования Социалистической Федеративной Республики Югославии.

103. К числу других проблем, связанных с гражданством, относится проблема смешанных браков и отсутствие ясности в процедуре приобретения гражданства Союзной Республики Югославии гражданами бывших югославских республик, которые ныне не входят в Союзную Республику Югославию.

Независимые профсоюзы

104. Подвергаются дискриминации члены независимых профсоюзов, о чем уже говорилось ранее (E/CN.4/1995/57, пункт 88). По сообщениям из одного источника, имеются случаи увольнения членом профсоюзов за их профсоюзную деятельность. В качестве примера приводилось увольнение двух членом промышленного профсоюза в Алексинаце. Согласно другим источникам, в феврале 1995 года трое граждан были вызваны в полицейский участок в Митровице, где их расспрашивали об участниках шахтерской забастовки. Профсоюзы обеспокоены законодательством, регламентирующим их деятельность. Так, закон о забастовках запрещает забастовки на государственных предприятиях и учреждениях.

Свобода средств массовой информации (СМИ)

105. Сообщается, что СМИ в Союзной Республике Югославии, как и ранее, по преимуществу находятся под контролем государства. Сообщается, что для достижения этого используется увольнение журналистов, ограничение снабжения бумагой, а также создание трудностей при выдаче лицензий и распространении тиража. Основные телестанции принадлежат государству и находятся под его текущим контролем. Примером этого является увольнение сотрудников редакции белградской ежедневной газеты "Борба". Уволенные сотрудники создали газету "Наша борьба", для которой не удалось арендовать свое помещение, поэтому ее редакции пришлось разместиться в помещениях независимого профсоюза. События, связанные с инцидентом в газете "Борба", рассматривались в докладе Специального докладчика от 16 января 1995 года (E/CN.4/1995/57, пункт 90); с тех пор положение, очевидно, не улучшилось.

106. Кроме того, независимые издания постоянно сталкиваются с перебоями в снабжении бумагой. Газетная бумага производится только государственной фирмой "Матроз" в Сремска-Митровице. Пользуясь этим, государство контролирует поставки бумаги, и, как утверждается, бумага достается проправительственным изданием. Другая проблема - реализация тиража, поскольку, как утверждается, сбытовая сеть монополизирована проправительственными изданиями.

107. Недавно Специальный докладчик получил информацию о ситуации в связи с Фондом Сороса в Югославии. Сообщается, что официальная регистрация Фонда Сороса не завершена. Это было использовано в качестве юридического предлога, для того чтобы воспрепятствовать деятельности Фонда Сороса через суд. Бюро Фонда остается открытым, однако, как сообщается, его банковские счета заморожены. Закрытие этой организации имело бы серьезные препятствия для СМИ, в особенности печатных СМИ. Фонд Сороса

покрывает часть расходов на издание газеты "Наша борьба" и оказывает финансовую помощь независимым органам печати в снабжении бумагой.

108. В Косово журналисты подвергаются запугиванию и произвольным арестам, а их оборудование конфисковывается. Из нескольких источников сообщалось о недавнем примере такого рода: 27 июня 1995 года албанский журналист, бывший редактор "Радио Приштина", был арестован в Приштине. В его доме был произведен обыск, а его паспорт и диктофон были конфискованы. Вообще, как сообщается, власти не признают каких-либо ассоциаций албанских журналистов.

Дискриминация меньшинств в области образования

109. Этнические и национальные меньшинства по-прежнему не удовлетворены системой образования. В системе высшего образования, по-видимому, доминирует государство, для чего, например, используется назначение ректоров, носящее, как сообщается, политический характер. Ректоры отбираются комиссией, часть членов которой назначается государственными органами.

110. Имеются сообщения о том, что на всех уровнях образования систематически упраздняется преподавание на родном языке меньшинств. Уменьшается число классов и допущенных материалов на соответствующих языках или по соответствующим предметам. В некоторых случаях целые программы физически перемещены в районы, где меньшинства не проживают или практически не проживают. В самых серьезных случаях занятия были запрещены полицией, которая подвергает учителей запугиваниям и арестам.

111. Положение болгарского меньшинства, с тех пор как оно рассматривалось в докладе Специального докладчика от 16 января 1995 года (E/CN.4/1995/57, пункты 92-97), по-видимому, не улучшилось. Имеются жалобы на то, что школьников заставляют не записывать болгарский язык своим родным языком, а также на сокращение учебных программ и классов на болгарском языке и на перевод школ в города, где преподавание на болгарском языке не ведется. В Димитровграде четыре средние школы были закрыты, а учащиеся были переведены в Пирот, где не организовано дополнительных болгарских программ.

112. Венгерское и хорватское меньшинства также сталкиваются с трудностями в сохранении системы образования, приемлемой для их культуры. Венгерское меньшинство в Воеводине утверждает, что число школ с преподаванием на венгерском языке уменьшилось до неприемлемо низкого уровня. В качестве примера упоминалось о переводе Педагогического института из Суботицы в Сомбор и закрытие подготовительной школы в Руменко. В оставшихся же школах преподавание истории, литературы, музыки и географии на венгерском языке ведется в недостаточном объеме.

Подавление культурного наследия

113. Сообщается, что культурные и религиозные институты всех меньшинств сталкиваются с дискриминацией и насилием. Утверждается, что все культурные монументы меньшинств в Димитровграде и Босилграде уничтожены и их не разрешают восстанавливать. Сообщается, что в апреле-мае 1995 года имело место 12 посягательств на католических

священников или их имущество. Болгарское меньшинство заявляет, что ему не разрешают получать материалы культурного характера, которые изымаются на границе. Сообщается, что во всех учреждениях допускается использование только кириллицы и в большинстве случаев судебное разбирательство ведется на сербском языке вне зависимости от языка участников разбирательства.

Принудительная мобилизация беженцев

114. Специальный докладчик получил целый ряд сообщений о депортации большого числа лиц с территории Союзной Республики Югославии на территории так называемой Республики Сербская Краина или так называемой Сербской Республики для принудительного рекрутирования для участия в деятельности военного типа в нарушение положений пункта 1 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев и уголовного кодекса Союзной Республики Югославии (пункт 1 статьи 156) о похищении лиц, находящихся под международной защитой.

115. Сообщается, что эта кампания была начата 11 июня 1995 года после взятия заложников из личного состава СООНО и проводилась во всех регионах Союзной Республики Югославии. Мужчины с территории боснийских сербов с неподтвержденным статусом беженца составили основную массу мобилизованных. Однако имеются отдельные сообщения о том, что мужчины, имевшие гражданство Союзной Республики Югославии, и мусульмане также были мобилизованы. Так, были мобилизованы югославские граждане Деян Мрдаљ из Алексинаца, Сербия, и Саша Висачки из Румы, Сербия. Сообщается, что у обоих были документы, подтверждающие, что они являются гражданами Союзной Республики Югославии, а Саша Висачки отслужил положенный по закону срок в армии Союзной Республики Югославии.

116. Недавно сообщалось о другом примере такого рода: г-н Бранка Личина, гражданин Союзной Республики Югославии, был взят в армию 20 июня 1995 года из своего дома в Индие местной полицией. Он сообщил своей семье из района Бихача, что его определили в одно из военных подразделений армии так называемой Сербской Республики.

117. Получив сообщения о принудительном возвращении беженцев, Специальный докладчик своим письмом от 22 июня 1995 года обратился к властям Союзной Республики Югославии с призывом прекратить такую практику. В ответном письме от 17 июля 1995 года на имя Верховного комиссара по правам человека посол Союзной Республики Югославии в Женеве заявил, что в результате санкций и большого числа беженцев в Союзной Республике Югославии лица, незаконно находящиеся в Союзной Республике Югославии, совершали преступные деяния. В этой связи власти осуществляли организованный контроль за лицами, не являющимися гражданами Союзной Республики Югославии и не получившими статус беженца. Кроме того, 24 июня 1995 года министерство внутренних дел Республики Сербии опубликовало заявление, в соответствии с которым "при установлении личности и осуществлении мер было совершено определенное, явно небольшое число ошибок, которые исправляются в ходе контроля".

118. В соответствии с этим заявлением мобилизация граждан, по всей видимости, прекратилась вслед за информационной кампанией правозащитных организаций. Сообщается, что министерство внутренних дел составляет список мобилизованных граждан Союзной Республики Югославии, некоторым из которых уже удалось вернуться.

119. Эта ситуация усугубляется тем, что, как сообщается, мужчины призывного возраста, многие из которых состоят в смешанных браках, не могут подтвердить свой статус беженца, хотя их женам и детям такой статус был подтвержден. Эта проблема рассматривалась в докладе Специального докладчика от 16 января 1995 года (E/CN.4/1995/57, пункт 83). Какого-либо заметного прогресса здесь не произошло.

Черногория

120. В соответствии с полученной документацией и рассказанным на сегедской встрече положение в области прав человека в Черногории несколько улучшилось. В Черногории не имеется свидетельств значительной или систематической дискриминации, и ее культура сосуществования, по-видимому, выстояла в этих суровых испытаниях. Отношение властей к журналистам, по-видимому, улучшилось. Перестали чинить препятствия для выпуска "Обозревателя", единственного независимого органа печати в Черногории, и больше не было угроз взорвать его редакцию. Тем не менее остаются некоторые вопросы, касающиеся отношения к работникам СМИ со стороны судебных органов. Специальному докладчику сообщили о привлечении к судебной ответственности и судах над журналистами, например о случае г-на Байовича из Бело-Поля, обвиненного в сепаратизме, который был приговорен к шести месяцам лишения свободы и в настоящее время условно-досрочно освобожден.

Место содержания задержанных "Тарчин" в Боснии и Герцеговине

121. В ходе сегедской встречи Специальный докладчик был информирован о том, что в Торчине у боснийского правительства имеется место содержания задержанных. Высказывалась обеспокоенность судьбой нескольких сот лиц, содержащихся там на протяжении трех лет. Сообщалось, что права задержанных, предусмотренные в Женевских конвенциях, не соблюдаются и что ни одному из задержанных не было предоставлено право на разбирательство его дела судом. В качестве условия освобождения задержанных местные власти требуют информацию о судьбе такого же числа мусульман, пропавших без вести в этом районе в ходе сербского наступления.

Выводы и рекомендации

122. Специальный докладчик считает, что работа и роль НПО имеют жизненно важное значение для развития уважения и защиты прав человека и личных прав в Союзной Республике Югославии. Специальный докладчик настоятельно призывает ее правительство предпринять меры по обеспечению того, чтобы работе НПО на его территории не чинилось препятствий.

123. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство Боснии и Герцеговины незамедлительно освободить всех лиц, содержащихся в месте содержания задержанных в Торчине и не имеющих доступа к судебной процедуре.

IV. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ В ОТНОШЕНИИ МАНДАТА СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

124. Мандат Специального докладчика, определенный в соответствующих резолюциях Комиссии по правам человека, содержит широкий круг новаторских элементов, которые отсутствуют в других аналогичных мандатах. В частности, Специальный докладчик был уполномочен расследовать не только нарушения прав человека, но также и нарушения гуманитарного права. Ему предлагалось представлять столько промежуточных докладов, сколько он сочтет необходимым. Его доклады представлялись не только Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее, но также и Совету Безопасности и Международной конференции по бывшей Югославии через посредство Генерального секретаря. Для поддержки его мандата была учреждена также операция на местах.

125. Тем не менее мандат Специального докладчика имеет один серьезный недостаток, присущий мандатам специальных докладчиков в целом. Соответствующие органы Организации Объединенных Наций, за исключением Комиссии по правам человека, не обязаны реагировать на рекомендации специальных докладчиков. Особое отношение к этому мандату имеют Совет Безопасности и Международная конференция по бывшей Югославии. Такая ситуация создает проблемы, если учесть, что Комиссия, как правило, собирается на сессии лишь один раз в год. В результате Специальный докладчик не может оказывать эффективное влияние на решения и действия, способные предотвратить нарушения прав человека. Эта проблема тесно связана с положением Комиссии в системе Организации Объединенных Наций, которое отражает также роль прав человека в рамках этой системы.

126. Мандат подобного рода не приспособлен для решения проблемы таких нарушений прав человека, которые имеют место в Боснии и Герцеговине. Эти нарушения требуют быстрой реакции, с тем чтобы эффективным образом обеспечить защиту основных прав человека. В этой связи Специальный докладчик полагает, что характер мандатов применительно к странам, находящимся в состоянии войны, должен быть пересмотрен.

127. Мандат Специального докладчика в его нынешнем виде может сыграть полезную роль применительно к другим странам на территории бывшей Югославии, в которых не ведутся военные действия. В частности, следует отметить, что в тех случаях, когда правительства изъявляли готовность сотрудничать со Специальным докладчиком, оказывалось возможным не только принимать меры по оказанию помощи жертвам нарушений прав человека, но также и осуществлять вмешательство и превентивные действия.

128. Важную роль играет операция на местах по защите прав человека. Эту операцию надлежит укреплять и поставить ее на более прочную финансовую основу. В то же самое время все органы Организации Объединенных Наций должны сотрудничать для обеспечения доступа наблюдателей по правам человека на все территории, охватываемые мандатом Специального докладчика. Организация Объединенных Наций не должна ни терпеть, ни признавать ситуацию, в которой власти отказываются сотрудничать с механизмами защиты прав человека, созданными Комиссией.

129. Отношение руководящих органов к основополагающим правам человека и соответствующим резолюциям Комиссии и других органов Организации Объединенных Наций должно рассматриваться в качестве важнейшего критерия их доброй воли. Та степень, в которой соответствующие стороны выполняют решения органов Организации Объединенных

Наций, не только свидетельствует о приверженности принципам международного порядка, но также является показателем авторитета Организации.

Приложение I

ПИСЬМО Г-НА ТАДЕУША МАЗОВЕЦКОГО ОТ 27 ИЮЛЯ 1995 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 12/

Уважаемый г-н Председатель,

События, имевшие место в последние недели в Боснии и Герцеговине, и прежде всего тот факт, что Организация Объединенных Наций допустила падение Сребреницы и Жепы, на фоне ужасной трагедии, которую переживает население "безопасных убежищ", находившихся под защитой международных соглашений, вынуждают меня заявить, что я не вижу никакой возможности продолжать выполнять функции Специального докладчика, возложенные на меня Комиссией по правам человека.

Согласившись осуществлять мандат, возложенный на меня впервые в августе 1992 года, я прямо заявил, что моей целью будет не только подготовка письменных докладов, но также и оказание помощи самим людям. Создание "безопасных убежищ" было с самого начала основной рекомендацией моих докладов. Недавние решения Лондонской конференции, которая признала падение Сребреницы и примирилась с судьбой Жепы, являются для меня неприемлемыми. Такие решения не создают необходимых условий для защиты всех "безопасных убежищ".

Эти события являются поворотным пунктом в развитии ситуации в Боснии. В то же самое время мы являемся свидетелями того, как государство - член Организации Объединенных Наций борется за свое выживание и сохранение своего этнического разнообразия, стремясь при этом обеспечить защиту принципов международного порядка. Нельзя убедительно говорить о защите прав человека, когда сталкиваешься с нехваткой последовательности и мужества в действиях международного сообщества и его лидеров. Реальное положение в области прав человека сегодня иллюстрируется трагедией жителей Сребреницы и Жепы.

Продолжаются вопиющие нарушения прав человека. Постоянно блокируется доставка гуманитарной помощи. Гражданское население подвергается безжалостным обстрелам; гибнут "голубые каски" и представители гуманитарных организаций. Преступления совершаются с поспешностью и жестокостью, в то время как реакция международного сообщества является замедленной и недейственной.

12/ Аналогичное письмо г-н Тадеуш Мазовецки направил 27 июля 1995 года на имя Генерального секретаря.

Характер моего мандата позволяет мне лишь продолжать описывать преступления и нарушения прав человека. Однако нынешний критический момент заставляет нас понять подлинный характер этих преступлений и ответственность Европы и международного сообщества за свою беспомощность в борьбе против этих преступлений. Я боролся в Польше против тоталитарной системы, вдохновляясь видением Европы завтрашнего дня. Но как мы можем верить в Европу завтрашнего дня, создаваемую детьми людей, которые брошены сегодня на произвол судьбы?

Я хотел бы верить в то, что настоящий момент станет поворотным во взаимоотношениях между Европой и миром в связи с событиями в Боснии. В связи с боснийской проблемой на карту поставлены сама стабильность международного порядка и принципы цивилизации. Однако я не уверен в том, что этот поворотный момент, на который мы уповаем, наступит, и я не могу продолжать участвовать в инсценировке защиты прав человека.

Я прошу Вас, г-н Председатель, понять мотивы, которыми обусловлено мое решение, и довести их до сведения членов Комиссии по правам человека. В ближайшем будущем я представлю Комиссии мой окончательный восемнадцатый доклад о моей недавней поездке в Тузлу.

Примите, Ваше превосходительство, уверения в моем самом высоком уважении.

Искренне Ваш,

Тадеуш Мазовецкий
Специальный докладчик по вопросу
о положении в области прав человека
на территории бывшей Югославии

Приложение II

ПЕРЕЧЕНЬ ВСЕХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ДОКЛАДОВ О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА Г-НОМ ТАДЕУШЕМ МАЗОВЕЦКИМ

1. Е/CN.4/1992/S-1/9
(28 августа 1992 года)

Охватывает политику этнической чистки в отношении Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии и Черногории; касается также задержания, казней, исчезновений, факторов, способствующих нарушениям прав человека, а также трудностей, препятствующих деятельности гуманитарных организаций.

Доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 14 резолюции 1992/S-1/1 Комиссии от 14 августа 1992 года.

2. Е/CN.4/1992/S-1/10
(27 октября 1992 года)

Второй визит в бывшую Югославию. Приложение I: программа второго визита; приложение II: заявление Клайда Сноу в отношении массовых захоронений.

Доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 15 резолюции 1992/S-1/1 Комиссии от 14 августа 1992 года.

3. А/47/666-S/24809
(17 ноября 1992 года)

Охватывает общее положение в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Сербии с уделением особого внимания разрушению мест отправления религиозного культа и изнасилованиям в качестве характерной черты "этнической чистки"; другие военные преступления и гуманитарный кризис.

Доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 15 резолюции 1992/S-1/1 Комиссии и решением 1992/305 Экономического и Социального Совета.

4. Е/CN.4/1993/50

(10 февраля 1993 года)

Охватывает всю территорию бывшей Югославии с уделением особого внимания казням, произвольным задержаниям, изнасилованиям и положению детей, насильственному перемещению населения, нападениям на невоенные объекты и гуманитарному кризису в Боснии и Герцеговине; приложения касаются внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казней и доклада группы экспертов о результатах их поездки с целью расследования утверждений об изнасилованиях.

5. Е/CN.4/1994/3

(5 мая 1993 года)

Охватывает "этническую чистку" в восточных анклавах, утверждения в отношении наступления, предпринятого правительственными войсками в декабре 1992 года - январе 1993 года, положение лиц, насильственно перемещенных на восток, насильственную мобилизацию, положение сербов в Тузле.

6. Е/CN.4/1994/4

(19 мая 1993 года)

Охватывает "этническую чистку", проводившуюся хорватскими силами в Боснии, и произвольные казни, совершенные правительственными силами Боснии и Герцеговины в районе Витежа.

Доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с резолюцией 1992/S-1/1 Комиссии от 14 августа 1992 года.

Периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 32 резолюции 1993/7 Комиссии от 23 февраля 1993 года.

Второй периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 32 резолюции 1993/7 Комиссии от 23 февраля 1993 года.

7. E/CN.4/1994/6

(26 августа 1993 года)

Охватывает общее положение в Сараево, включая использование основных коммунальных служб как средства ведения войны, блокирование гуманитарной помощи, виктимизацию групп, нуждающихся в особом обращении и защите, и быструю дезинтеграцию правопорядка.

8. E/CN.4/1994/8

(6 сентября 1993 года)

Охватывает положение в Мостаре, включая "этническую чистку", произвольные аресты и задержания, а также вооруженные нападения на гражданских лиц.

9. E/CN.4/1994/47

(17 ноября 1993 года)

Охватывает положение в Боснии и Герцеговине, Союзной Республике Югославии и Хорватии с уделением особого внимания произвольным казням и "этнической чистке", произвольному задержанию, гражданству, выселениям, уничтожению имущества, положению средств массовой информации и т.д.

10. E/CN.4/1994/110

(21 февраля 1994 года)

Охватывает всю территорию бывшей Югославии, с уделением особого внимания проблеме исчезновений, положению детей, предыдущим рекомендациям и последующим действиям в связи с ними.

Третий периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 32 резолюции 1993/7 Комиссии от 23 февраля 1993 года.

Четвертый периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 32 резолюции 1993/7 Комиссии от 23 февраля 1993 года.

Мостар: причина для озабоченности

Пятый периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 32 резолюции 1993/7 Комиссии от 23 февраля 1993 года.

Шестой периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 32 резолюции 1993/7 Комиссии от 23 февраля 1993 года.

11. Е/CN.4/1995/4*

(10 июня 1994 года)

Охватывает положение в Горажде.

Седьмой периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 37 резолюции 1994/72 Комиссии от 9 марта 1994 года. Положение в Горажде

12. Е/CN.4/1995/10

(4 августа 1994 года)

Охватывает положение в Центральной Боснии и районе Мостара, Сараево, Мостаре, Бихаче, деятельность международных учреждений и организаций, районы под контролем сил боснийских сербов и положение в бывшей югославской Республике Македонии.

Восьмой периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 37 резолюции 1994/72 Комиссии от 9 марта 1994 года.

13. А/49/641-S/1994/1252

(4 ноября 1994 года)

Охватывает общее положение в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Союзной Республике Югославии и бывшей югославской Республике Македонии.

Девятый периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 37 резолюции 1994/72 Комиссии от 9 марта 1994 года и решением 1994/262 Экономического и Социального Совета от 22 июля 1994 года.

14. Е/CN.4/1995/54

(13 декабря 1994 года)

Охватывает положение в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Союзной Республике Югославии и бывшей югославской Республике Македонии, с уделением особого внимания международной деятельности.

Специальный доклад о средствах массовой информации
Доклад Специального докладчика, представленный во исполнение резолюции 1994/72 Комиссии.

15. E/CN.4/1995/57

(9 января 1995 года)

Охватывает положение в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Союзной Республике Югославии и бывшей югославской Республике Македонии, с уделением особого внимания исчезновениям и операциям на местах.

Десятый периодический доклад о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 37 резолюции 1994/72 Комиссии от 9 марта 1994 года.

16. E/CN.4/1996/3

(21 апреля 1995 года)

Охватывает положение в Бانيا-Луке с уделением особого внимания событиям, имевшим место в период до и непосредственно после февраля 1995 года, включая принудительный труд и процедуру выезда.

Периодический доклад, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 42 резолюции 1995/89 Комиссии от 8 марта 1995 года.

17. E/CN.4/1996/6

(5 июля 1995 года)

Охватывает положение в Западной Славонии после имевшего место 1 мая 1995 года хорватского наступления, а также положение в Боснии и Герцеговине с уделением особого внимания Сараево, нарушениям в безопасных районах, положению в Бانيا-Луке, Центральной Боснии и Герцеговине и Мостаре.

Периодический доклад, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 42 резолюции 1995/89 Комиссии от 8 марта 1995 года.